

УДК 821.112.2

DOI 10.52928/2070-1608-2024-72-4-39-42

КНИГА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ В «КАТАЛОГЕ УТРАЧЕННЫХ ВЕЩЕЙ» Ю. ШАЛАНСКИ

Л.И. СЕМЧЁНОК

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

В статье приводится краткая характеристика творчества современной немецкой писательницы Юдит Шалански, анализируется композиционная специфика и проблематика её повествовательного сборника «Каталог утраченных вещей». Отмечаются дизайнерские находки автора в оформлении книги, способствующие всестороннему раскрытию заявленной темы – утраты, как неотъемлемой части жизни. Делается вывод о том, что представленные в сборнике рассказы при всем своем жанровом разнообразии объединены как общей темой, так и тонкими нитями ассоциативных связей посредством сквозных образов и мотивов.

Ключевые слова: современная немецкая литература, Ю. Шалански, дизайн, композиция, мотив утраты, сквозной образ, сквозной мотив.

Введение. В последнее десятилетие имя Юдит Шалански (*Judith Schalansky*, род. 1980) часто появляется в числе номинантов и лауреатов престижных литературных премий. В 2013 г. в Саксонии ей была присуждена поощрительная премия Лессинга, в 2014 г. она стала писательницей года города Майнца (Рейнланд-Пфальц) и удостоилась премии литературных домов Австрии, Германии и Швейцарии на Лейпцигской книжной ярмарке. В 2015 г. в Меерсбурге (Баден-Вюртемберг) ей была вручена премия имени А. фон Дросте-Хульсхофф. В 2018 г. Ю. Шалански становится лауреатом престижной литературной премии имени В. Раабе (Нижняя Саксония), в 2019 г. – премии Сары Самуэль (Австрия), в 2020 – премии Кристины Лавани (Австрия) и премии имени Николаса Борна (Нижняя Саксония), в 2022 г. – премии имени Карла Амери (Бавария). В 2023 г. за эссе «Качающаяся канарейка» Ю. Шалански была удостоена литературной премии Wortmeldungen¹ фонда Ульрике Креспо (Гессен). На сегодняшний день книги Ю. Шалански переведены более чем на два десятка языков. А в 2021 г. сборник Ю. Шалански «Каталог утраченных вещей» вошел в лонг-лист Международной буковерской премии.

Интерес к работам писательницы во многом обусловлен её особым отношением к искусству печатного слова. Творчество Ю. Шалански разнообразно и выходит за рамки художественной литературы. Её первая книга, например, называлась «Фрактура – любовь моя» (*Fraktur mon Amour*, 2006). Основная часть книги напоминала, скорее, справочник, в котором были собраны 333 варианта различного исполнения готического шрифта. Вышедший вслед за ней роман «Голубой тебе не к лицу» (*Blau steht dir nicht*, 2008) предоставлял читателю возможность заглянуть за кулисы творческой лаборатории писательницы и «делал процесс создания книги прозрачным²» [1, S. 171]. Дело в том, что первые главы романа были написаны Ю. Шалански в рамках её дипломной работы, которую она защищала в Потсдаме в 2007 г. Эти главы писательница разместила в интернете вместе с различного рода пометками, исправлениями и дополнениями, которые она вносила, работая над текстом романа. Читатель, таким образом, получал возможность проследить путь рождения художественного текста: от черновых набросков до вышедшего в печать текста.

В 2009 г. появляется ещё одна работа Ю. Шалански, нарушающая традиционные представления о художественном тексте и размывающая границы между научным фактом и художественным вымыслом. «Атлас затерянных островов» (*Atlas der abgelegenen Inseln*, 2009) – постмодернистская «игра с образом острова, закрепившимся в массовом сознании, литературной традиции и изобразительном искусстве». Эта игра балансирует на грани между научно-популярной и художественной литературой [2, S. 181]. Каждый разворот «Атласа» посвящён одному из 50 малоизвестных островов, удалённых от центров цивилизационного развития и морских торговых путей. Многие из островов необитаемы. На странице слева помещено очертание реально существующего острова с изображением его рельефа. На странице справа представлена краткая информация о его местоположении, временная шкала с указанием нескольких наиболее значимых событий в истории острова и связанная с ним художественная миниатюра. Именно эти небольшие рассказы об островах, стремящиеся к воссозданию естественно текущего хода мысли, отталкивающиеся от исторической действительности и беллетризирующие её, превращающая научные факты в источник вдохновения и полета фантазии, составляют основу книги. Прозаические миниатюры «Атласа», близкие к жанру арабески, порождают ощущение «мимолётности, изменчивости» [3, с. 96], с одной стороны, и чувство сопричастности истинному знанию о мире, – с другой.

В своём следующем романе под названием «Шея жирафа. Роман воспитания» (*Der Hals der Giraffe. Bildungsroman*, 2011) Ю. Шалански не просто излагает читателю основные положения эволюционной теории, но и превращает её в своего рода «метафору функционирования современного общества» [4, S. 297]. Устами героини романа – учительницы биологии Инге Ломарк – автор разъясняет основные темы и понятия из учебника биологии за 9 класс. Роман превращается у Ю. Шалански в подобие учебника, развенчивающего ламарковскую

¹ «Wortmeldungen»: в дословном переводе с немецкого – «выразить желание высказаться по определённому вопросу».

² Здесь и далее при ссылке на немецкие источники перевод мой – Л.С.

философию г-жи Ломарк. Вместе с учениками главной героини читатель «открывает книгу на странице семь» [5, S. 7] и начинает изучать «экосистемы, природные комплексы, взаимосвязи пространства и сообщества» [6, с. 7], пытаясь уяснить для себя основной закон жизни.

В 2019 г. в одном из интервью немецкому еженедельнику Tagesspiegel Ю. Шалански заметила: «Я воспринимаю свои книги, как исследовательские проекты, только без сносок» [7]. Именно такую книгу-исследование она представила на суд читателей, когда опубликовала повествовательный сборник под названием «Каталог утраченных вещей» (*Verzeichnis einiger Verluste*, 2018).

Основная часть. Работа над книгой длилась пять лет. На немецком языке «Каталог утраченных вещей» вышел в 2018 г. в авторитетном издательстве Suhrkamp, а в 2023 г. книга была переведена на русский язык. «Каталог утраченных вещей» – не первая работа Ю. Шалански, представленная в русскоязычном культурном пространстве. В 2013 г. в издательстве «Текст» вышел перевод её «воспитательного» романа «Шея жирафа», получивший в Германии премию Фонда книжного искусства³ в номинации «Самая красивая немецкая книга 2012 года». Безупречное, продуманное до мельчайших деталей оформление – отличительная особенность произведений Ю. Шалански, выступающей не только в роли автора, но являющейся и художественным редактором собственных книг. Будучи по профессии искусствоведом и коммуникативным дизайнером, она сама занимается визуальным оформлением книг, настаивая на «неотделимости содержания от формы, в которую оно облачено» [8, с. 29]. В одном из интервью на вопрос корреспондента о том, считает ли она себя профессиональной писательницей, Ю. Шалански ответила «Я создаю книги» [9]. В эпоху цифровых технологий и всевозможных гаджетов Ю. Шалански делает ставку на искусство печатного слова, объединяющего дух и материю, обогащающего и выводящего на новые уровни диалог читателя и писателя.

Своего рода произведением книжного искусства является и «Каталог утраченных вещей», каждая глава которого состоит ровно из 16 страниц. Одна глава отделена от другой черной страницей-разделителем, на которой черной краской напечатано изображение объекта, о котором пойдет речь в следующей главе. Распознать напечатанный на черном фоне рисунок не так-то просто: чтобы рассмотреть картинку, нужно повернуть книгу под определенным углом. Таким образом, читатель уже в процессе физического взаимодействия с книгой превращается в своего рода археолога, делающего свои маленькие открытия ещё до того, как прочтёт текст.

С точки зрения композиции «Каталог утраченных вещей» представляет собой повествовательный сборник, состоящий из 12 историй. Каждая история знакомит с тем или иным творением, навсегда исчезнувшим с лица земли. Сама писательница именуется свои истории рассказами, о чём свидетельствует прилагаемый к сборнику «Список иллюстраций и источников» [8, с. 294]. Вероятно, под рассказом Ю. Шалански понимает «малую прозаическую форму вообще»⁴ [10, с. 317], так как представленные в сборнике тексты весьма разнообразны по жанровой природе. Здесь есть рассказы описательные (Грайфсвальдская гавань), новеллистические (Дворец Республики, Единорог Герике), фантастические (Селенография Кинау). Часть историй приближена к жанрам очерка (Любовные песни Сапфо), эссе (Туанаки), фрагмента (Мальчик в голубом). Одни истории написаны в технике монтажа (Энциклопедия в лесу), другие – в технике потока сознания (Мальчик в голубом), а третьи напоминают изложенные в прозе баллады немецких романтиков (Каспийский тигр). На страницах рассказов «Каталога утраченных вещей» вымышленные сюжеты (Каспийский тигр, Мальчик в голубом) соседствуют с выдержками из оригинальных произведений (любовные песни Сапфо, священные книги Мани), а результаты естественнонаучных и исторических изысканий (Вилла Сакетти) сменяются автобиографическими деталями (Дворец фон Беро) и философскими рассуждениями (Туанаки).

В 2018 г. жюри литературной премии имени В. Раабе, обосновывая своё решение в пользу «Каталога утраченных вещей» отметило, что эта книга «не только не имеет жанрового обозначения, но представляет собой совершенно новый жанр – поэтическое архивирование исчезнувших вещей, вновь воскресших к жизни через художественное повествование <...> Юдит Шалански удалось сделать нечто необычное. Она нашла подходящий язык, чтобы вступить в диалог с мертвым и потерянным» [12]. Джеки Смит, переводчица «Каталога утраченных вещей» на английский язык, в одном из интервью, объясняя своё решение взяться за эту «неподдающуюся классификации книгу», заметила, что в процессе работы у неё «возникло ощущение, что она переводит двенадцать отдельных произведений», настолько непохожими одна на другую представлялись ей истории, которые Ю. Шалански включила в свой сборник [12].

Целью данного исследования стал ответ на вопрос, действительно ли в «Каталоге утраченных вещей» Ю. Шалански речь идёт о 12 абсолютно самостоятельных произведениях, объединённых лишь общей темой, или в основе книги лежит некий принцип, объединяющий все истории в единое целое.

Для начала обратимся к названию сборника. Заявленный в заглавии принцип каталогизации⁵ предполагает наличие некоторой системы, изложение информации в определенном порядке (хронологическом, алфавитном и т.д.).

³ Stiftung Buchkunst

⁴ Отождествление рассказа с малой прозой встречаем в работах А. Н. Андреева, А. Б. Есина, В. П. Скобелева, Б. В. Томашевского, В. Б. Шкловского.

⁵ В большом словаре немецкого языка Дудена для лексемы «Ver|zeich|nis» даётся следующее пояснение: «nach einem bestimmten System geordnete schriftliche Aufstellung mehrerer unter einem bestimmten Gesichtspunkt zusammengehörender Dinge o. Ä.; listenmäßige Zusammenstellung von etw.» / «письменный перечень однородных вещей, составленный и упорядоченный согласно определенной системе; список чего-л.» (<https://www.duden.de/rechtschreibung/Verzeichnis>).

Тем большее недоумение вызывает у читателя предваряющее сборник «Содержание», знакомящее его с вещами, которые Ю. Шалански включает в свой «Каталог». На первый взгляд кажется, что представленный здесь список утраченного лишен всякой системы. Последовательность изложения рассказов об исчезнувших творения человека и природы нарушает алфавитный порядок. Не укладывается она и в привычную для западной культуры историческую хронологию, представляющуюся автору лишь самым *«тривиальным принципом организации порядка, который лишь имитирует его»* [8, с. 23]. В «Предисловии» к «Каталогу» Ю. Шалански заявляет, что таксономия – есть ни что иное, как *«учение постфактум, попытка упорядочить биологическое многообразие и якобы придать объективную структуру почти беспредельному хаосу»* [8, с. 23]. Мир для Шалански *«сродни необозримому архиву»* [8, с. 23], в котором невидимые нити связывают настоящее и прошлое, заставляют *«в любом моменте будущего распознавать черты прошлого»* [8, с. 23]. Устранение временных и пространственных границ объединяет 12 историй в единое целое и знакомит читателя с отчаянными попытками человека преодолеть свою ничтожность, воспротивиться бренности и быстротечности жизни. Но как бы ни старался человек противостоять конечности своей материальной оболочки, он всегда проигрывает, ведь *«быть живым означает пить горькую чашу потерь»* [8, с. 15].

Отказываясь от типичных для каталога моделей систематизации материала, Ю. Шалански связывает представленные в сборнике истории тонкими нитями ассоциативных связей через возникающие на страницах рассказов сквозные образы и мотивы. Первый рассказ сборника под названием «Туанаки» знакомит читателя с историей двух атоллов, расположенных в районе южных островов Кука, один из которых затонул в середине XIX в. в результате подводного землетрясения. Его жителями была неведомая ранее порода людей, отличавшаяся от соседей, вечно воюющих за власть, необыкновенно дружелюбным и миролюбивым нравом. Насилие, нужда и смерть находились здесь в забвении, так как обитателям острова были чужды любые формы борьбы. Жители Туанаки не употребляли слова «война», не предавались воспоминаниям и жили только настоящим. Но это не убергло их от яростной бури подводного землетрясения, однажды увлекшего на дно крошечный остров вместе с его обитателями. В это же время рядом с затонувшим Туанаки прощались со своими богами воинственные жители другого атолла, острова Мангаиа, что *«испокон веку мёрлились силами в погоне за властью»* [8, с. 47]. Их миновала участь быть погребенными водами Тихого океана, но они тоже умирали, умирали под ударами топоров прибывших на остров миссионеров.

Тема власти и насилия как одна из форм противоборства страху смерти, персонифицированная в образе жителей Мангаиа, получает продолжение в следующей истории под названием «Каспийский тигр». *«Апофеозом дикости»* именуется рассказчик спектакль, устроенный в Риме императором в честь безвременно почившего наследника. На арене римского амфитеатра сходятся два хищника, доставленные с окраин империи для развлечения публики. Схватка льва и тигрицы разворачивается под пристальным взглядом *«грубой массы с чуткими нервами, привыкшей к непомерностям»* [8, с. 66]. Потакая инстинктам, публика с жадностью следит, как на полукруге арены *«сходятся те, кому на воле не сойтись никогда»*, кого *«натравили друг на друга, принудили к вражде, лишили среды обитания, запугали, довели до бешенства»* [8, с. 64]. Они сидят в ожидании жуткого спектакля, который не только обнажит их собственные страхи, но также *«поможет их побороть»* [8, с. 66]. Имени и славы они удостоят лишь того, кто – *«смерти назло»* – останется на арене последним [8, с. 64]. Но, вопреки ожиданиям толпы, борьба хищников неожиданно прекращается, животные начинают совокупляться. Неестественное соитие хищников на глазах у ошеломленной публики – отчаянная попытка сохранения собственного рода, ведь *«только тот, кто думает о продолжении рода, не погибнет»*, – констатирует рассказчик, но тут же разрушает возникшую иллюзию возможности вечного превращения. Мгновения спустя тигрица снова атакует, звери сцепляются в смертельной схватке и лев остается лежать, недвижим. А затем на арену выступает воин. Смертельный приговор ещё не родившемуся льву-тигру, химере, лигру, выносит такой же бастард, оказавшийся у власти волей случая. Император Клавдий, последний из рода Юлиев-Клавдиев, получивший от матери *«омерзительное прозвище “урод”»* [8, с. 71], молча падает в кресло, и вот уже воин вонзает копьё в грудь тигрицы. Потомкам льва и тигрицы не родиться, в мир не вернется существо, унаследовавшее отвагу отца и раздражительность матери. Смерть снова оказалась сильнее, победив заложенную природой потребность всего живого к продолжению собственного рода как одной из форм противостояния тлену. Образ императора Клавдия, возникающий на последних страницах рассказа о каспийском тигре и сливающийся в единый ассоциативный ряд с образом лигра, перекидывает невидимый мостик к следующему экземпляру в «Каталоге утраченных вещей». Ю. Шалански – единорогу Герике, давшему название третьему рассказу сборника.

Единорог Герике – искусственно созданный в XVII в. скелет животного, составленный из останков нескольких млекопитающих, обитавших в ледниковый период, и *«вызывавший немало вопросов»* относительно своего происхождения [8, с. 75]. Кости скелета с течением времени из замка в Кведлинбурге исчезли, но осталась память о первой попытке человека смоделировать скелет животного из единичных фрагментов. Образ псевдо-единорога, созданный силой человеческой фантазии, превращается у Ю. Шалански в отражение вековой потребности человека в создании монстров и чудовищ, призванных *«заполнить, заслонить собой слепое пятно страха»* [8, с. 90]. В предисловии к рассказу (такие энциклопедические предуведомления сопровождают каждую из 12 историй) Ю. Шалански не только констатирует факт утраты человечеством первой модели единорога, но и сообщает о существовании в современном музее города Магдебурга её трёхметровой копии, ведь остатки мифологического сознания, то и дело обнаруживающие себя в каждом из нас, *«сильнее статистики и опытных данных»* [8, с. 85].

Двигаясь от истории к истории, Ю. Шалански словно нанизывает на бисерную нить всё разнообразие бесконечных и тщетных попыток человека противостоять смерти. Зловещие видения героини рассказа «Единогор Герики», возникшие вследствие галлюциногенного действия на организм волчьей летарии, найденной рассказчицей во время прогулки в Альпах, превращаются в рассказе «Вилла Саккетти» в пророческие откровения о собственной кончине Юбера Робера, дающие ему силы пережить и смерть своих четырёх детей, и кровавый террор Французской революции. Учитель Робера – гравёр Пиранези – противопоставляет тлену своё искусство навсегда запечатлеть на меди то, «что не хочет, не может забыть» [8, с. 102]. Столетия спустя Грета Гарбо, героиня рассказа «Мальчик в голубом», с такой же беззаветной преданностью делу и таким же самопожертвованием, как и Пиранези, служит другому виду искусства – кино, лишившему её семьи и детей, но подарившему славу и признание. Противоречивый образ актрисы связывает рассказ «Мальчик в голубом» с историей о лирике Сапфо, ведь «ни об одной женщине античности не велось столько разговоров» [8, с. 145], как об этой полумифической уроженке Лесбоса, вещавшей о небесной силе, способной преодолеть страх смерти.

Заключение. «Ничто нельзя вернуть, вода пером по бумаге, но всё можно познать», – уверяет Ю. Шалански в предисловии к своему сборнику и разворачивает перед читателем внушительный каталог отчаянных, но тщетных попыток человека избежать тлена, чтобы научить его воспринимать утрату как неотъемлемую часть жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Braun M. Judith Schalansky // Schriftstellerinnen II: Nora Gomringer, Judith Herrmann, Brigitte Kronauer, Dea Loher, Terezia Mora, Herta Müller, Emine Sevgi Özdamar, Judith Schalansky, Marlene Streeruwitz / Hrsg. C. Hilmes. – München: edition text + kritik im Richard Boorberg Verlag GmbH & Co KG, 2019. – S. 168–178. (KLG Extrakt).
2. Breuer I. «Kammerspiele im Niergendwo». Geschichte(n) in Judith Schalanskys Atlas der abgelegenen Inseln // Zagreber Germanistische Beiträge / Universität Zagreb. Abteilung für Germanistik der Philosophischen Fakultät – Zagreb, 2012. – № 21. Inszenierungen der Historie in der deutschsprachigen Literatur. – S. 181–199.
3. Ossipova N. Арабески: роль жанрово-стилевой традиции // Modernités Russes. – 2010. – № 11. – P. 93–111.
4. Wahrung B. Judith Schalanskys «Hals der Giraffe»: Wissenschaftsreflexion im Medium der Literatur // Hippokratische Grenzgänge – Ausflüge in kultur- und medizingeschichtliche Wissensfelder. Festschrift für Hans-Uwe Lammertz zum 65. Geburtstag / Hrsg.: M. Busch, St. Kroll u. M. A. Maksymiak. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2017. – S. 297–312.
5. Schalansky J. Der Hals der Giraffe Bildungsroman. – Berlin: Suhrkamp, 2011. – 222 S.
6. Шалански Ю. Шея жирафа. Роман воспитания. – М.: Текст, 2013. – 222 с.
7. Proisinger J., Kippenberg S. Schriftstellerin Judith Schalansky: «Mein Herz schlägt für die Zukurzgekommenen» [Электронный ресурс] // Tagesspiegel. – 2019. – 24. März. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/mein-herz-schlagt-fur-die-zukurzgekommenen-4049248.html>. (Дата обращения: 05.07.2024).
8. Шалански Ю. Каталог утраченных вещей / пер. с нем. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. – 296 с.
9. Schuster J. Gewalt der Unbehausten [Электронный ресурс] // Welt. – 2012. – 1. Januar. – URL: https://www.welt.de/print/die_welt/vermischtes/article13802827/Gewalt-der-Unbehausten.html. (Дата обращения: 05.07.2024).
10. Поспелов Г.Н. Рассказ // Литературный энциклопедический словарь (ЛЭС) / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева; редкол.: Л.Г. Андреев [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1987. – С. 317–318.
11. Judith Schalansky, Preisträgerin 2018 [Электронный ресурс] // Raabe-Haus: Literaturzentrum. – URL: <https://www.braunschweig.de/literaturzentrum/literaturpreis/literaturpreis/judith-schalansky.php>. (Дата обращения: 05.07.2024).
12. Der Kaspische Tiger, die Verse der Sappho [Электронный ресурс] // Goethe aktuell. – 2021. – 21. Juni. – URL: <https://www.goethe.de/de/uun/pub/akt/22266685.html>. (Дата обращения: 05.07.2024).

Поступила 07.05.2024

THE BOOK AS A COGNITIVE TOOL IN "AN INVENTORY OF LOSSES" BY J. SHALANSKY

L. SIAMCHONAK
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article gives a brief characteristic of the work of modern German author Judith Schalansky, analyses the composition and problematics of her narrative book "An Inventory of Losses". The author's graphic design finds in the decoration of the book, helping to comprehensively expose the declared theme of loss as an integral part of life, are noted. It is concluded that the stories presented in the book with all their genre diversity are united both by a common theme and associative threads by means of cross-cutting images and motives.

Keywords: modern German literature, J. Schalansky, design, composition, motive of loss, cross-cutting image, cross-cutting motive.